

DOI:10.26104/NNTIK.2023.54.20.044

Мамытова А.Т.

**УЮМДАРДЫ ТЕРРОРИСТТИК ЖАНА ЭКСТРЕМИСТТИК ДЕП
ТААНУУНУ ЖӨНГӨ САЛУУЧУ МЫЙЗАМДАРДЫ ТАЛДОО**

Мамытова А.Т.

**АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩИХ ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМИ И ЭКСТРЕМИСТСКИМИ**

A. Mamytova

**ANALYSIS OF LEGISLATION GOVERNING THE RECOGNITION
OF ORGANIZATIONS AS TERRORIST AND EXTREMIST**

УДК: 343.323.28/159.99

Бул макалада «Терроризмге каршы аракеттенүү жөнүндө» Кыргыз Республикасынын мыйзамы террористтик катары уюмдар, ошондой эле алардын маалыматтык материалдары каралат. Уюмду жана алардын материалдарын террористтик же экстремисттик деп таануу үчүн белгилүү бир мыйзамдуу негиздер керек. Көрсөтүлгөн мыйзамда ченемдик жактан бекитилген критерийлер жана талаптар көрсөтүлгөн эмес, ушуга карабастан айрым уюмдарды террористтик же экстремисттик деп таануу жөнүндө соттук чечимдерди кабыл алууда. Түшүнүксүз жана бүдөмүк түшүнүктөрдүн натыйжасында укук коргоо органдарына жана сотторго адамдын негизги укуктарын бузууга, ошондой эле эркиндигин чектөө боюнча аларга өтө кеңири дискрециялык ыйгарым укуктар берилди. Ушуга байланыштуу укук коргоо органдарынын жана прокуратуранын материалдарындагы деталдуу, түшүнүктүү критерийлерди мыйзамдык деңгээлде бекитүү зарыл. Ушул критерийлердин негизинде сот көрсөтүлгөн маселени чечүүгө милдетүү жана арыз берген прокурордун, тараптар жана арызда көрсөтүлгөн адамдардын катышуусу менен сот тарабынан каралат. Көрсөтүлгөн убактысы жана орду жөнүндө тийиштүү түрдө кабарланган тиешелүү адамдардын сотко келбей койгон учурларда, сот отурумунун өтүүсүнө тоскоолдук болбойт жана сот тарабынан иш боюнча чечим кабыл алынганына мүмкүнчүлүк берилет.

Негизги сөздөр: мыйзам, укук, уюм, отурум документ, маалымат, терроризм, экстремизм, негиздер, коомдук чакыруу.

В данном обзоре дается юридический анализ Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму», который предусматривает установления возможности признания террористическими организации, а также как таковыми и их информационных материалов. Рассмотрены основания для признания организации террористическим или экстремистским, а также основания признания таковыми информационных материалов. В законодательстве отсутствуют нормативно утвержденные критерии и требования, в соответствии с которыми суды могли бы рассматривать вопрос признания тех или иных организаций террористическими или экстремистскими. В результате нечетких и размытых формулировок правоохранительным органам и судам предоставлены чрезмерно широкие дискреционные полномочия по ограничению фундаментальных прав человека на свободу объединения ассоциации, выражения мнений, экономической деятельности и другие. В этой связи, необходимо закрепить на законодательном уровне более детальные и четкие критерии, предъявляемые к материалам правоохранительных органов и

прокуратуры, на основании которых суд будет решать данный вопрос. Заявление рассматривается судом с участием прокурора, заявившего требования, и лиц, указанных в заявлении. Невявка в суд указанных в заявлении лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения и разрешения дела.

Ключевые слова: закон, право, заседание, информация, организация, документ, терроризм, экстремизм, основание, публичный призыв.

This review presents a legal analysis of the Law of the Kyrgyz Republic “On Countering Terrorism”, which provides for establishing the possibility of recognizing terrorist organizations as well as per se their information materials. The grounds for recognizing the organization as terrorist or extremist, as well as the grounds for recognizing information materials per se, are considered. The legislation lacks normative approved criteria and requirements according to which the courts could consider the issue of recognizing certain organizations as terrorist or extremist. As a result of unclear and vague language, law enforcement agencies and courts have been given excessively broad discretion to limit fundamental human rights to freedom of association, expression, economic activity and others. In this regard, it is necessary to consolidate at the legislative level more detailed and clear criteria for the materials of law enforcement agencies and the prosecutor’s office, on the basis of which the court will decide this case. The legal statement is considered by the court with the participation of the prosecutor who stated the requirements and the persons indicated in the legal statement. Failure to appear before the court of the persons specified in the legal statement, duly notified of the time and place of the court session, is not an obstacle to the consideration and resolution of the case.

Key words: organization, document, terrorism, meetings, procces, information, extremism, foundation, public appeal.

В связи с принятием в 2022 году нового Закона Кыргызской Республики “О противодействии терроризму” в новой редакции и Закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики», появилась необходимость дополнительного внесения изменений в Гражданский процессуальный кодекс, которые вытекают из положения нового Закона «О противодействии терроризму», в частности, статьи 16, предполагающей установление возможности признания террористическими организаций, а также информационных материалов. Положения указанного нового Закона могут привести к возможным рискам по нарушению фундамен-

тальных прав и свобод граждан, включая свободу слова и объединения в ассоциации, право на справедливое судебное разбирательство, неприкосновенность собственности.

Законопроектом предусматривается установить, что по заявлению прокурора, внесенному на основании представления ГКНБ или МВД Кыргызской Республики организации могут быть признаны террористическими или экстремистскими, если они призывают к осуществлению такой деятельности либо обосновывают или оправдывают необходимость ее осуществления.

При этом, согласно пункта 12 статьи 5, часть 2 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» основанием для признания судом организации террористической будут являться имеющиеся материалы, подтверждающие причастность организации к террористической деятельности, под которой, в том числе понимается:

- публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации или сети Интернет;
- содействие террористической деятельности;
- финансирование террористической деятельности;
- участие гражданина в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки;
- иные формы содействия организациям, деятельность которых признана террористической или совершение иных преступлений в террористических целях.

Однако, Гражданско-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики устанавливает процессуальные правила относительно признания таковыми только информационных материалов.

Так, иностранная или международная организация может быть признана судом террористической по заявлению прокурора на основании имеющихся либо предоставленных иностранным государством в рамках международного договора или на условиях взаимности материалов, подтверждающих причастность организации к террористической деятельности. Такая организация ликвидируется, ее деятельность запрещается, имущество конфискуется и обращается в доход государства [1].

Организация может быть ликвидирована (запрещена деятельность СМИ либо организации, не являющейся юридическим лицом) на основании заявления Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики либо Министерства юстиции Кыргызской Республики в случае осуществления ею экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и

свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда. Деятельность такой организации запрещается, ее имущество подлежит обращению в собственность государства согласно статьям 9 и действующего Закона «О противодействии экстремистской деятельности».

При этом, в статье 1 Закона «О противодействии экстремистской деятельности» дается чрезвычайно широкое и размытое определение понятия экстремистской деятельности.

В законодательстве отсутствуют нормативно утвержденные критерии и требования, в соответствии с которыми суды могли бы рассматривать вопрос признания тех или иных организаций террористическими или экстремистскими. В результате нечетких и размытых формулировок правоохранительным органам и судам предоставлены чрезмерно широкие дискреционные полномочия по органичению фундаментальных прав человека на свободу объединения ассоциации, выражения мнений, экономической деятельности и другие.

В этой связи, необходимо закрепить на законодательном уровне более детальные и четкие критерии, предъявляемые к материалам правоохранительных органов и прокуратуры, на основании которых суд будет решать данный вопрос.

Дела о признании информационных материалов организаций рассматриваются судами по общим правилам Гражданской процессуального Кодекса Кыргызской Республики [2], а исключением некоторых изъятий, установленных Главой 25 данного Кодекса.

Заявление рассматривается судом с участием прокурора, заявившего требования, и лиц, указанных в заявлении. Неявка в суд указанных в заявлении лиц, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения и разрешения дела.

В случае если местонахождение лиц, указанных в заявлении, неизвестно, суд рассматривает заявление в их отсутствие [3].

Возможность рассмотрения дел указанной категории без участия организации, которая может быть признана террористической или экстремистской, с одной стороны представляется вполне объективной необходимостью, поскольку объединения или движения, действительно занимающиеся подобной деятельностью, будут скрываться от государства в связи с чем, установить их фактическое местонахождение, а тем более юридический адрес в некоторых случаях невозможно.

Однако такое положение не исключает предоставление правоохранительным органам и прокуратуре возможность злоупотреблять своими правами, в частности, сообщая суду о невозможности установления местонахождения той или иной организации. На практике это создает серьезные угрозы для различных субъектов, включая некоторые религиозные и гуманитарно-благотворительные организации, добросовестно осуществляющих свою деятельность строго в рамках законодательства.

В этой связи, представляется целесообразным предусмотреть на законодательном уровне дополнительные гарантии, обязывающие прокурора доказывать суду невозможность установления местонахождения организации или ее представительства, в отношении которой предъявлено соответствующее заявление.

Вышеуказанные нормативные положения, в свою очередь, порождают следующие риски, связанные с объективной возможностью организаций обжаловать решения судов, ведь если такое юридическое лицо не было извещено и, следовательно, не знало о вынесенном в его отношении судебном акте, то на практике оно фактически лишается возможности обжалования Кыргызской Республики.

Кроме того, решения, вынесенные судами по заявлениям о признании экстремистскими или террористическими информационных материалов, вступают в законную силу с момента оглашения, после чего приводятся в исполнение согласно части 2 статьи 211 и статьи 212 Гражданско-процессуального Кодекса Кыргызской Республики.

При этом, решение суда может быть обжаловано в порядке, предусмотренном Главой 40 указанным Кодексом КР [4], регламентирующей порядок производства в суде кассационной инстанции, т.е. в Верховном суде.

Однако согласно часть 2 статьи 351 ГПК Кыргызской Республики вступившие в законную силу акты судов первой инстанции, не обжалованные в апелляционном порядке, не подлежат пересмотру в кассационном порядке.

Более того согласно части 1 статьи 323 Гражданско-процессуального Кодекса КР в апелляционном порядке могут быть обжалованы акты судов первой инстанции, не вступившие в законную силу.

Таким образом, положения Гражданско-процессуальный Кодекс республики делают невозможным обжалование решений суда по делам рассматриваемой категории. Так, жалобы на решения судов первой инстанции по делам данной категории должны быть поданы напрямую в Верховный суд, минуя суды второй апелляционной инстанции. При этом, суд второй инстанции в случае подачи жалобы не вправе ее расс-

матривать, поскольку решение суда первой инстанции уже вступило в законную силу. В то же время Верховный суд КР не имеет права рассматривать дела, не обжалованные в суде второй инстанции.

В связи с изложенным, существует объективная необходимость внесения изменений в Гражданско-процессуальный Кодекс Кыргызской Республики, в части предоставления заинтересованным лицам возможности обжалования судебных актов по вопросам признания информационных материалов (организаций) террористическими или экстремистскими.

Согласно части 4 и 5 статьи 16 Закона КР «О противодействии терроризму» заявление о признании информационных материалов или организации террористической и запрете ее деятельности на территории Кыргызской Республики направляется в суд Генеральной прокуратурой КР по представлению материалов государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму - ГКНБ и МВД Кыргызской Республики.

Исходя из указанного текста, обращение в суд с соответствующим заявлением является обязанностью Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, а не правом. Однако, учитывая высокий конституционный статус надзорного органа, призванного обеспечивать законность деятельности государственных и правоохранительных органов, представляется целесообразным наделить Генеральную прокуратуру республики полномочиями по проверке предоставленных уполномоченными органами ГКНБ и МВД КР сведений о той или иной организации или информационных материалов на предмет законности и обоснованности. И только после этого принимать решение о внесении в суд соответствующего заявления либо отказать в подобных действиях.

В этой связи, положения частей 4 и 5 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» следует изменить, предоставив Генеральной прокуратуре вышеуказанные полномочия.

Частью 5 статьи 16 Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» предусматривается возложение функции по ведению Реестра организаций и информационных материалов, признанных судами террористическими, на Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики.

Однако, в Законе отсутствует порядок ведения данного Реестра. Учитывая, что ведение подобных баз данных связано с регулированием конституционных прав и свобод человека, целесообразно предусмотреть в Законе порядок функционирования Реестра, а также полномочия государственных органов, который должен утверждаться соответствующим нормативным правовым актом возможно и в виде постановления Правительства КР.

Целесообразно рассмотреть вопрос дополнения Закона соответствующими положениями, предоставляющими другим организациям право получения информации из Реестра, имеющей отношение к их деятельности, включая копии документов.

Как выше отмечено положения части 2 статьи 261-2 ГПК КР дают возможность суду рассматривать и выносить решения без участия представителей организации (если они были надлежаще извещены о месте и времени судебного заседания). Вместе с тем, надлежаще извещенные представители организации могут ведь отсутствовать в суде и по уважительным причинам.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о высокой вероятности нарушения при рассмотрении таких дел основополагающего принципа отправления правосудия - обеспечение равноправия и состязательности сторон.

Важно иметь в виду, что вопрос признания судом организацию (нежели информационных материалов) экстремистской или террористической в большинстве случаев имеет гораздо большую общественную значимость и непосредственно затрагивает права и законные интересы конкретного круга граждан, которые могут пострадать в результате судебного решения, вынесенного с учетом заслушивания и участия лишь одной стороны.

В связи с чем, на наш взгляд было бы более справедливым законодательно закрепить возможность переноса судебного заседания в случае неявки сторон по уважительным причинам.

Согласно части 2 статьи 261-3 ГПК КР решение суда может быть обжаловано в порядке, предусмотренном главой 40 (где устанавливается порядок рассмотрения дел в кассационной инстанции) этого же Кодекса.

Руководствуясь вышеуказанной нормой, согласно сложившейся судебной практике по обозначенной категории дел (предусмотренной в главе 25-1 ГПК КР) вердикт районного суда (минуя апелляционную инстанцию) сразу же обжалуется и пересматривается в Верховном суде.

Вместе с тем, подобная судебная практика противоречит требованиям части 2 статьи 351 ГПК КР, в соответствии с которой не подлежат пересмотру в кассационном порядке вступившие в законную силу акты судов первой инстанции, не обжалованные в апелляционном порядке.

Таким образом, имеющаяся в настоящее время судебная практика по указанной категории дел по пересмотру актов районных судов (минуя апелляционную инстанцию) сразу же кассационной инстанцией, т.е. Верховным судом противоречит требованиям части 2 статьи 351 ГПК КР.

Согласно требованиям ГПК КР Верховный суд не рассматривает новые аргументы и доказательства,

представленные сторонами, ограничиваясь рассмотрением дела в пределах тех материалов, которые были исследованы в районном суде.

А поскольку материалы могли быть рассмотрены только судом первой инстанции в предельно сжатые сроки и без участия сторон, то безусловно подобные условия усугубляют ситуацию и препятствуют полному и объективному рассмотрению всех обстоятельств дела и негативно отражаются на вынесении справедливого судебного акта Верховного суда.

Подобные аргументы также свидетельствуют в пользу того, что дела о признании организаций экстремистской либо террористической должны рассматриваться также судами апелляционной инстанции, поскольку это позволит сторонам более полно отразить свою аргументацию и обеспечит более полное исследование судами всех обстоятельств дела.

Предлагаемые законопроектом изменения в статье 261-1 ГПК КР допускают возможность одновременного признания экстремистскими или террористическими организацию, а также соответствующие информационные материалы.

В данном случае возникает вопрос, если суд одним и тем же решением признает экстремистской или террористической информационные материалы, а также саму организацию, выпустившую эти материалы, то может возникнуть ситуация когда сотрудники организации, опубликовавшие эти материалы не знали о том, что публикуемый ими материал является экстремистским или террористическим, поскольку в отношении данного материала ранее не выносилось судебного решения, а сами сотрудники не обладают экспертными познаниями в данной области правоотношений и соответственно они могут не знать о заповедности этих материалов.

В этой связи, более приемлемым представляется законодательно закрепить поэтапный подход, когда первоначально необходимо признать судом информационные материалы экстремистскими или террористическими и лишь после этого, если какая-то организация будет использовать, распространять материалы, то лишь тогда поднимать вопрос о необходимости признания организацию экстремистской или террористической.

В данном случае также имеет важное значение официальное опубликование судебного вердикта о признании информационных материалов экстремистскими или террористическими, поскольку в противном случае неосведомленность населения может привести к добросовестному незнанию им о существовании подобного судебного акта.

Иначе говоря, если первоначально не доводить до общественности информацию о противозаконности тех или иных информационных материалов будет нелогичным ставить вопрос о механическом признании

организацию экстремистской или террористической, сотрудники которой даже не знали о запрещенности публикуемых ими материалов ввиду отсутствия судебного вердикта и официального его опубликования.

Исходя из изложенного следует законодательно предусмотреть возможность признания организацию экстремистской или террористической лишь в том случае, если от ее имени были распространены информационные материалы, которые до этого уже были признаны судом экстремистскими или террористическими, и данный судебный акт был официально опубликован в СМИ или иных информационных источниках, предусмотренных законодательством КР.

Вызывает вполне логичный вопрос, с чем было связано возникновение в законопроекте предложения о передаче функции по опубликованию вышеуказанных судебных решений от органа юстиции исполнительной власти в пользу Генеральной прокуратуры, органов национальной безопасности и внутренних дел.

Как источник опубликования судебных решений по данной категории дел закрепить за органом исполнительной власти в сфере юстиции.

Также, было бы правильным законодательно закрепить, что ответственность за распространение информационных материалов должна наступать не после признания их судом экстремистскими или террористическими, а по истечению 10 дней после официальной публикации их в соответствующих информационных источниках. Поскольку осведомленность населения как правило наступает не после вынесения судебного вердикта, а после обеспечения его официальной публикации.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» №178 от 8ноября 2006 года, статья 45.
2. Гражданский процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года, часть 1 статьи 261-1.
3. Гражданский процессуальный Кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года, часть 2 и 3, статьи 261-2
4. Гражданский процессуальный Кодекс КР от 25 января 2017 года часть 1 и 2, статьи 261-3.
5. Мамытов Т.Б. Доктринальные источники терроризма и экстремизма. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. №. 2. С. 113-116.